

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1181
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1181

СОДЕРЖАНИЕ

- 3043 Гнездование чомги *Podiceps cristatus* в Архангельске в 2015 году. В. А. АНДРЕЕВ
- 3044-3046 Встреча птенца берингова баклана *Phalacrocorax pelagicus* с аномальным клювом под Магаданом. И. В. ДОРОГОЙ
- 3047-3048 Новая встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в городе Печоры Псковской области. А. В. БАРДИН
- 3048-3052 Необычные и редкие случаи зимовок птиц на Кучурганском лимане и других водоёмах Южного Приднестровья. А. А. КУНИЧЕНКО, А. А. ТИЩЕНКОВ
- 3053-3065 Данные по биологии восточного подвида дрофы *Otis tarda dybowskii* в Даурии. О. А. ГОРОШКО
- 3065-3066 О случаях охоты врановых птиц на сизых голубей *Columba livia* в городе. И. Р. МЕРЗЛИКИН, А. А. ГОРБУСЕНКО
- 3067-3072 К вопросу о гнездовании белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* в Калмыкии. В. М. МУЗАЕВ, Г. И. ЭРДНЕНОВ
- 3072-3073 Весенний пролёт пискульки *Anser erythropus* на острове Беринга. А. Н. БЕЛКОВСКИЙ, В. В. ФОМИН
- 3073-3079 Удод *Upupa epops* во Владимирской области. В. В. РОМАНОВ, Ю. А. БЫКОВ, М. А. СЕРГЕЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 3043 Breeding of the great crested grebe *Podiceps cristatus*
in Arkhangelsk in the year 2015. V. A. ANDREEV
- 3044-3046 Finding a chick of the pelagic cormorant *Phalacrocorax*
pelagicus with abnormal bill near Magadan.
I. V. DOROGOY
- 3047-3048 A new finding of the middle spotted woodpecker *Dendrocopos*
medius in Pechory, Pskov Oblast. A. V. BARDIN
- 3048-3052 Unusual and rare cases of wintering of birds on the estuary
Kuchurgan and other waters of the Southern Pridnestrovie.
A. A. KUNICHENKO, A. A. TISHCHENKOV
- 3053-3065 The data on the biology of the eastern subspecies
of the great bustard *Otis tarda dybowskii* in Dauria.
O. A. GOROSHKO
- 3065-3066 About cases of hunting of some corvids on rock doves in city.
I. R. MERZLIKIN, A. A. GORBUSENKO
- 3067-3072 Nesting of the white-winged black tern *Chlidonias leucopter-*
us in Kalmykia. V. M. MUZAEV, G. I. ERDNENOV
- 3072-3073 The spring migration of the lesser white-fronted
goose *Anser erythropus* on the Bering Island.
A. N. BELKOVSKY, V. V. FOMIN
- 3073-3079 The hoopoe *Upupa epops* in Vladimir Oblast.
V. V. ROMANOV, Yu. A. BYKOV,
M. A. SERGEEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездование чомги *Podiceps cristatus* в Архангельске в 2015 году

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия.
E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 11 августа 2015

В мае 2015 года на озере Корзиха в Архангельске мы обнаружили пару чомг *Podiceps cristatus*, проявлявших брачное поведение (Андреев, Спицын 2015), что позволило предположить их гнездование.

Во время экскурсий на озеро в начале августа 2015 года встречены три подросших птенца чомги, которых «водила» и кормила мелкой рыбёшкой самка (см. рисунок). Самца рядом с самкой и птенцами при последнем обследовании озера 11 августа замечено не было.

Таким образом, наряду с лысухой *Fulica atra*, впервые отмеченной на гнездовании на озере Корзиха в Архангельске в 2014 году (Андреев 2014), в 2015 году здесь впервые отмечена на гнездовании чомга, занесённая на этом основании в число гнездящихся птиц Архангельска.

Выводок чомги *Podiceps cristatus* на озере Корзиха в Архангельске: три птенца и самка, несущая птенцам корм – мелкую рыбу. 11 августа 2015. Фото автора.

Литература

- Андреев В.А. 2014. Гнездование лысухи *Fulica atra* в Архангельске и его пригородной зоне // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1062): 3317-3319.
Андреев В.А., Спицын В.М. 2015. Весенние орнитологические находки в Архангельске в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1149): 1925-1927.

Встреча птенца берингова баклана *Phalacrocorax pelagicus* с аномальным клювом под Магаданом

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН,
Магадан, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 22 августа 2015

Птенец берингова баклана *Phalacrocorax pelagicus* с аномально изогнутой верхней челюстью (рис. 1) отмечен 10 июля 2015 в колонии беринговых бакланов, насчитывавшей не менее 300 пар, на обрывах мыса Красный в бухте Гертнера (59°31'17" с.ш., 150°56'38" в.д.), примерно в 5 км юго-восточнее Магадана. В гнезде, устроенном на каменном выступе в 12 м от земли, на момент обнаружения находилось 2 птенца в возрасте около недели, из которых необычный птенец был младшим. В дальнейшем их число возросло до 4 (рис. 2). По крайней мере до 24 июля родители успешно справлялись с кормлением птенцов, однако в промежутке между этой датой и следующим посещением колонии 7 августа птенец с аномальным клювом исчез (возможно, выпал из гнезда или был вытолкнут из него другими птенцами).

Рис. 1. Птенец берингова баклана *Phalacrocorax pelagicus* с аномальным клювом рядом с одним из родителей. Бухта Гертнера, 10 июля 2015. Фото автора.

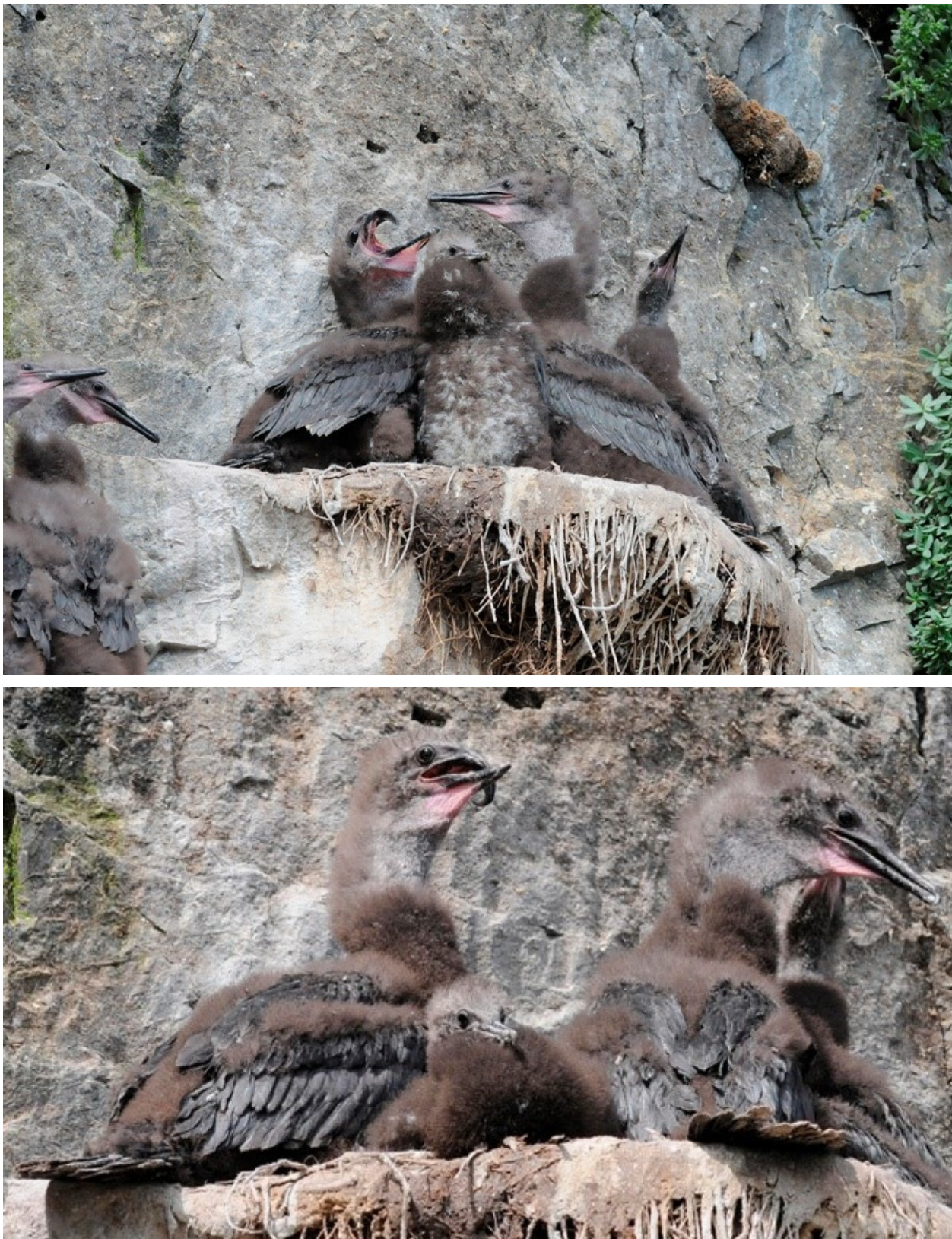

Рис. 2. Птенец берингова баклана *Phalacrocorax pelagicus* с аномальным клювом рядом с другими птенцами. Бухта Гертнера, 24 июля 2015. Фото автора.

Случаи разрастания рамфотеки у некоторых воробьиных, в том числе врановых, а также среди некоторых других групп птиц в последнее время описаны в литературе и, по мнению американских орнитологов (Handel *et al.* 2010; Van Hemert *et al.* 2010, 2012), являются

следствием нарушения выработки кератина под воздействием не до конца выясненных причин. Случаев регистрации аномально развитого клюва у берингова баклана нам не известно. Мы затрудняемся объяснить данное явление, но отметим, что гнездо с необычным птенцом располагалось в 100 м от выхода городского коллектора сточных вод в районе мыса Красный (рис.5).

Рис. 3. Выход коллектора сточных вод у от колонии морских птиц на мысе Красный (на заднем плане). 3 июля 2015. Фото автора.

Выражаю искреннюю признательность Е.Р.Потанову (Брин Афинский Колледж, Пенсильвания, США) за помощь в работе с литературой.

Литература

- Handel C.L.M., Pajot L., Matsuoka M.S.M., Van Hemert C., Terenzi J., Talbot S.L., Mulcany D.M., Meteyer C.U., Trust K.A. 2010. Epizootic of beak deformities among wild birds in Alaska: An emerging disease in North America? // *Auk* **127**: 882-898.
- Van Hemert C., Handel C.M. 2010. Beak deformities in northwestern crows: evidence of a multispecies epizootic // *Auk* **127**, 4: 746-751.
- Van Hemert C., Handel C.M., O'Hara T.M. 2012. Evidence of accelerated beak growth associated with avian keratin disorder in Black-capped Chickadees (*Parus atricapillus*) // *J. Wildlife Diseases* **48**, 3: 686-694.

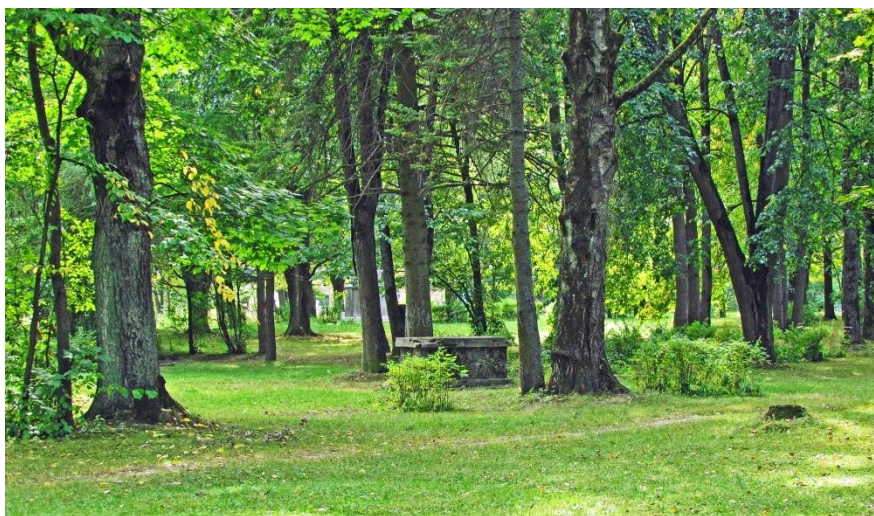
Новая встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в городе Печоры Псковской области

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 27 августа 2015

За время орнитологических наблюдений в Печорах и окрестностях в 1965-2000 годах средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* наблюдался мною лишь однажды. 4 октября 1980 в саду на углу улиц Псковской и Новой одиночный средний дятел около часа вертелся около птичьей кормушки (Бардин 2001). После 2000 года в Печорах и Изборске мне несколько раз встречались дятлы, похожие на средних, однако их трудно было разглядеть, поскольку держались они высоко в кронах лиственных деревьев и были очень подвижны. Вторая достоверная встреча среднего пёстрого дятла, когда птицу удалось рассмотреть во всех деталях с близкого расстояния, произошла 23 августа 2015 в 12 ч 15 мин в центральном парке города Печоры (см. рисунок) в точке с координатами 57°48.966' с.ш., 27°36.768' в.д., в 250 м от места встречи в 1980 году. Дятел кормился в основном на старых вязах, долбя сухие ветви. Держался в одиночку, был молчалив. Надо заметить, что в эти дни в парке, садах и скверах Печор наблюдались и другие виды дятлов: белоспинный *Dendrocopos leucotos* и большой пёстрый *D. major*, которые в последние годы гнездятся в центральной части города.

Участок парка в городе Печоры, где был встречен средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. 23 августа 2015. Фото автора.

В 2000 году средний пёстрый дятел был обнаружен на гнездовании в парке Ряпина, в 30 км к северо-северо-западу от Печор (Кинкс, Элтермаа 2010). В Псковской области гнездо *D. medius* было впервые найдено 16 июня 2005 в лиственном лесу на берегу реки Вяды (левый приток Великой) в окрестностях деревни Родовое в Палкинском районе (Контиокорпи, Лэтьенен 2005). Примечательно, что эти дятлы в момент наблюдения кормили своих подросших птенцов стрекозами, которых ловили над рекой подобно мухоловкам. Это место находится в 50 км к югу от Печор.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2001. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в г. Печоры (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (142): 369-370.
- Кинкс Р., Элтермаа Я. 2010. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Ряпина в юго-восточной Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* **19** (605): 1887-1889.
- Контиокорпи Я., Лэтьенен М. 2005. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius*, черношейной поганки *Podiceps nigricollis* и встречи других редких птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (305): 1071-1073.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1181: 3048-3052

Необычные и редкие случаи зимовок птиц на Кучурганском лимане и других водоёмах Южного Приднестровья

А.А.Куниченко, А.А.Тищенко

Второе издание. Первая публикация в 1999*

В последнее время интерес к зимовкам птиц на водоёмах Северо-Западного Причерноморья значительно возрос (Русев, Гержик и др. 1996; Русев, Жмуд и др. 1996, 1998; Пилюга, Тилле 1998; и др.). Это связано с проблемами охраны и рационального использования видов птиц, зимующих в регионе, для чего необходимо изучение их качественного и количественного состава, экологии, влияния на них антропогенного фактора. Особый теоретический интерес представляют сведения о необычных и редких случаях зимовки птиц, появлении видов, ранее здесь не зимовавших.

* Куниченко А.А., Тищенко А.А. 1999. Необычные и редкие случаи зимовок птиц на Кучурганском лимане и других водоёмах Южного Приднестровья // *Сохранение биоразнообразия бассейна Днестра: Материалы междунаrod. конф.* Кишинёв: 117-119.

Сведения о зимовках птиц на водоёмах Южного Приднестровья (кроме территории Украины) отрывочны и зачастую устаревшие (Аверин, Ганя 1970; Мунтяну 1970; Аверин, Ганя, Успенский 1971; Аверин, Ганя, Зубков и др. 1981; Журминский 1992; Попа, Тищенко 1997; Тищенко, Попа 1998; и др.).

Основными методами изучения зимовок птиц были экспедиционные и стационарные исследования на Кучурганском лимане, реке Днестр и других водоёмах левобережного Приднестровья от Кучурганского лимана на юге до Тирасполя на севере. Птицы регистрировались визуально с применением биноклей. Материал собирался в 1980-1999 годах. Из отмеченных на зимовке птиц наибольший интерес представляют ниже перечисленные виды.

Gavia stellata. Одна краснозобая гагара добыта 1 декабря 1995 на реке Днестре в окрестностях Тирасполя.

Tachybaptus ruficollis. Малая поганка регулярно отмечается на Кучурганском лимане, где её численность колеблется от 10-15 особей (1986-1992 годы) до 2.5 тыс. особей (в декабре-январе 1985 года; в феврале, в период сильных морозов, погибла большая часть зимующей популяции). В последние годы (1993-1999) на лимане зимует 50-100 особей. На незамерзающих участках Днестра и Турунчука в районе исследований ежегодно зимует 5-15 птиц (1993-1999 годы).

Podiceps cristatus. Чомга зимует на Кучурганском лимане. В 1980-1984 годах ежегодно зимовало от 100 до 1000 особей. После зимней депрессии 1985 года и до 1992 года на зимовке отмечалось от 20 до 100 особей. В 1993-1999 годах численность зимующей популяции чомги не превышала 50 особей.

Phalacrocorax pygmeus. Малый баклан впервые отмечен на зимовке в районе исследований в 1984 году (10 особей, на Кучурганском лимане). В 1993-1999 годах на Кучурганском лимане в январе-феврале регулярно наблюдали от 1 до 10 особей.

Botaurus stellaris. Начиная с 1980 и до 1999 года на Кучурганском лимане ежегодно зимовало от 1 до 10 выпей, основные места зимовки – выходы сбросных каналов и районы водозабора МГРЭС. На Днестре в тёплые зимы 1993-1998 годов отмечали от 1 до 3 особей. Кроме того, 1-5 выпей регулярно зимует на прудах Слободзейского рыбхоза (село Красное) в районе свинофермы и на дренажных каналах.

Nycticorax nycticorax. В 1984 году на Кучурганском лимане в районе водозабора МГРЭС зимовало 52 кваквы. В последующие годы (1985-1998) там же регулярно отмечалось до 10 особей.

Casmerodius albus. Максимальное количество больших белых цапель, зимовавших на Кучурганском лимане, было отмечено 22 декабря 1983 (14 особей). В последующие годы численность зимовавших там цапель не превышала 5 особей в сезон. Кроме лимана, большая

белая цапля отмечалась на незамерзающих участках Днестра, Турунчука, на ручье в «Кремниевой балке» (в декабре 1995 года зимовали 2 особи), 5-10 особей практически ежегодно отмечались на прудах Слободзейского рыбхоза (село Красное) в районе свинофермы и на дренажных каналах.

Ardea cinerea. На прудах Слободзейского рыбхоза (село Красное) в районе свинофермы и на дренажных каналах в тёплые зимы 1993-1997 годов зимовали 1-3 серые цапли.

Porzana porzana. В 1980-1985 годах на Кучурганском лимане численность зимующих погонышей не превышала 12 особей. Зимой 1995/96 года на участке лимана вдоль трассы между сёлами Незавертайловка и Градиница зимовало около 40 особей, зимой 1996/97 года на этом участке учтено 32 птицы. В тёплые зимы 1993-1997 годов 5-10 погонышей ежегодно зимовало на незамерзающих участках ручья «Красный» между посёлком Слободзея и селом Красное.

Rallus aquaticus. Пастушок регулярно в количестве 40-50 особей встречался в 1980-1985 годах на незамерзающих участках Кучурганского лимана. После зимней депрессии 1985 года и до 1990 года на зимовке отмечалось не более 10 особей, с начала 1990-х годов численность пастушков, зимующих на лимане начала возрастать. В 1995-1998 годах на участке лимана вдоль трассы между сёлами Незавертайловка и Градиница ежегодно зимовало от 100 до 200 особей. Около 50-80 особей зимовало в 1996-1998 годы на прудах Слободзейского рыбхоза в районе свинофермы. В тёплые зимы (1993-1997), на незамерзающих участках ручья «Красный» между посёлком Слободзея и селом Красное численность зимующего пастушка составляла около 25 особей. Также 1-5 особей пастушка регистрировались в 1992-1999 годах на ручье Колкотова балка и ручье Светлый в пределах города Тирасполя.

Tringa ochropus. В 1993-1999 годах черныш регулярно отмечался в количестве 5-10 особей на прудах Слободзейского рыбхоза в районе свинофермы. Два черныша наблюдались также 16 января 1998 на ручье Колкотова балка в пределах Тирасполя.

Scolopax rusticola. В 1980-1983 годах в пойменном лесу между озером Путрино и Кучурганским лиманом ежегодно зимовало до 25 вальдшнепов. В 1990-е годы там же отмечалось не более 5 особей.

Larus fuscus. Впервые клуша встречена на зимовке 17 января 1981 (1 особь) на Кучурганском лимане. Наибольшее количество зимующих клуш (42) наблюдалось 10 февраля 1982 на свалке посёлка Первомайск близ Кучурганского лимана. В 1985 году с 20 по 26 февраля на лимане в районе МГРЭС наблюдалось 30 особей. В 1990-е годы на лимане нерегулярно встречаются единичные клуши. Одна особь была встречена 28 декабря 1996 на Тираспольской городской свалке.

Chlidonias hybrida. На сбросном канале МГРЭС зимой 1994/95 го-

да зимовало 56 белощёких крачек. Птицы активно кормились, вероятно, атериной, на выходе канала. В ноябре-декабре 1996 года там же держалось 34 особи, последняя встреча белощёкой крачки на лимане в том году была 23 декабря (6 особей).

Sterna albifrons. Одна малая крачка добыта на Кучурганском лимане 6 января 1981 (Аверин, Куниченко 1984).

Rissa tridactyla. Ранее для Молдавии моёвка не упоминалась. 20-26 февраля 1985 на Кучурганском лимане в районе водозабора МГРЭС наблюдались 32 особи. Кормились они на сбросных каналах МГРЭС и на льду, поедая пищевые отходы, оставленные рыбаками. Одна моёвка наблюдалась 4 декабря 1991 на ручье Колкотова балка в пределах Тирасполя; птица вела себя доверчиво, подпускала человека на 3-4 м.

Motacilla alba. В тёплые зимы 1993-1998 годов по берегам сбросных каналов МГРЭС собиралось до 200 белых трясогузок, в основном в декабре. В январе их число уменьшалось до 50-80 особей. В конце февраля численность трясогузок на Кучурганском лимане возрастала, это связано с началом миграций. В суровые зимы на сбросных каналах отмечалось не более 10 особей. Кроме Кучурганского лимана, единичные белые трясогузки отмечались в 1990-е годы на прудах Слободзейского рыбхоза (село Красное), в месте разделения рек Днестр и Турунчук, на ручьях Светлый и Колкотова балка в пределах Тирасполя.

Motacilla cinerea. Впервые горная трясогузка отмечена на зимовке 6 января 1980 на Кучурганском лимане (1 особь). В 1981-1998 годах по берегам сбросных каналов МГРЭС практически ежегодно концентрировалось 10-30 особей. Единичные горные трясогузки отмечались также в селитебной зоне Днестровска, на прудах Слободзейского рыбхоза, на ручьях Светлый и Колкотова балка в Тирасполе.

Качественный и количественный состав птиц зимующих в районе исследований, в первую очередь, зависит от погодных условий. Резкие похолодания, сопровождающиеся замерзанием основной массы водоёмов, как, например, в феврале 1985 года, оказывают губительное действие на зимующих птиц, часть из которых погибает, а часть откочёвывает южнее или собирается на незамерзающих участках (сбросные каналы МГРЭС и др.). В 1980-х и начале 1990-х годов для зимующих в регионе птиц большое положительное значение имел такой антропогенный фактор, как работа МГРЭС, благодаря этому на Кучурганском лимане, особенно вблизи сбросных каналов, водная гладь практически никогда не покрывалась льдом. Птицы адаптировались к этим условиям, для большинства видов было заметно увеличение количества особей, зимующих на лимане. В конце 1990-х годов, в связи с работой МГРЭС на неполную мощность, количество мест, пригодных для зимовки птиц водно-болотного комплекса, заметно сократилось, поэтому сократилась и численность птиц зимующих на Кучурганском лимане.

Отрицательное воздействие на птиц, зимующих на лимане, Днестре, Турунчуке оказывает продолжающаяся в декабре охота на водоплавающую дичь, а в особенности браконьерство в течение всей зимы. Зимующие на лимане поганки, гагары и гусеобразные часто гибнут в рыболовных сетях, количество которых с каждым годом возрастает.

В качестве охранных мер желателен запрет охоты на водоплавающую дичь в зимний период (конец ноября – декабрь), усиление борьбы с браконьерством, в том числе с незаконной ловлей рыбы сетями. В суровые зимы желательна организация подкормки птиц.

Появление видов птиц, ранее здесь не зимовавших, возможно, связано с общим потеплением климата, адаптацией птиц к антропогенному ландшафту, отклонением путей миграций и др.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-240.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А. 1971. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 2: 1-236.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А. 1981. *Птицы. Животный мир Молдавии*. Кишинёв: 1-336.
- Аверин Ю.В., Куниченко А.А. (1984) 2009. Новое в авифауне Молдавии // *Рус. орнитол. журн.* 18 (497): 1205-1207.
- Журминский С.Д. 1992. Население и динамика птиц Кучурганского лимана и побережий // *Экология и охрана птиц и млекопитающих в антропогенном ландшафте*. Кишинёв.
- Мунтяну А.И. 1970. Экология лысухи в Молдавии // *Изв. АН МССР. Сер. биол. и хим. наук* 1: 29-35.
- Пилюга В.И., Тилле А.А. 1998. Результаты учётов зимующих птиц в приморских районах Одесской области в январе 1998 г. // *Зимние учёты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины*. Алушта; Киев: 19-21.
- Попа Л.Л., Тищенко А.А. 1997. Изменение зимнего состава неворобьиных птиц г. Тирасполя и его окрестностей за 25 лет (1965-1969, 1991- 1994 гг.) // *Вестн. Приднестр. ун-та* 1: 58-61.
- Русев И.Т., Гержик И.П., Васильков М.А, Павлов А.В., Потапов О.В., Корзюков А.И. 1996. Результаты учётов зимующих гусеобразных в Северо-Западном Причерноморье (11-26 января 1995 года) // *Казарка* 2: 285-291.
- Русев И.Т., Жмуд М.Е., Корзюков А. И., Гержик И.П., Павлов А.В., Потапов О.В. 1996. Зимовки птиц в Северо-Западном Причерноморье (20 декабря 1995 – 10 февраля 1996 гг.) // *Экосистемы дикой природы: охрана, природопользование, мониторинг*. Одесса.
- Русев И.Т., Жмуд М.Е., Корзюков А.И., Гержик И.П., Сацык С.Ф., Потапов О.В., Роман Е.Г. 1998. Характер зимовки птиц в Северо-Западном Причерноморье в 1998 г. // *Зимние учёты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины*. Алушта; Киев: 22-47.
- Тищенко А.А., Попа Л.Л. 1998. Изменение зимнего состава воробьиных птиц г. Тирасполя и его окрестностей за 25 лет (1965-1969, 1991- 1994 гг.) // *Вестн. Приднестр. ун-та* 2: 84-92.

Данные по биологии восточного подвида дрофы *Otis tarda dybowskii* в Даурии

О.А.Горошко

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Дрофа *Otis tarda* занесена в Красный список находящихся под глобальной угрозой исчезновения видов МСОП (IUCN Red List). При этом состояние популяции восточного подвида *O. t. dybowskii* Taczanowski 1874 значительно более критическое, чем западного *O. t. tarda* Linnaeus 1758. Мировая численность восточного подвида в конце 1990-х годов была оценена в 1200-1700 особей (в том числе 530-650 особей в России), численность неуклонно сокращается (Горошко 2000). Основные места обитания восточного подвида расположены в зоне Даурских степей (в Даурии) в пределах Юго-Восточного Забайкалья и Северо-Восточной Монголии. В Юго-Восточном Забайкалье в конце 1990-х годов обитало 400-500 особей, в Монголии – около 1000 (Горошко 2000). Имеющиеся в литературе сведения по биологии дрофы восточного подвида поверхностные и скудные (Измайлов, Боровицкая 1973; Исаков, Флинт 1987; Кельберг, Смирнов 1988; Фомин, Болд 1996; Chan, Goroshko 1998; Tseveenmyadag 2001; и др.). В то же время образ жизни восточного подвида отличается от западного, что имеет немалое значение для организации вольерного разведения этих птиц.

Материал и методы

Материал по биологии дроф собран нами в период 1988-2007 годах в степной и лесостепной зонах Юго-Восточного Забайкалья и Северо-Восточной Монголии: на территории приблизительно от реки Керулен на север до рек Ингода и Шилка, и от верховьев Онона на восток до низовьев Аргуни. Основная часть данных собрана в обширной Торейской котловине на границе России и Монголии – это главное место обитания дроф в Даурии. Работы проведены в период 1988-2007 годов, при этом основная часть представленных в статье данных по биотопической приуроченности и гнездовой биологии получена в 1990-1998, по питанию – в 2000-2002 годах. Места обитания дроф мы выявляли в основном путём опроса и анкетирования местного населения. В дальнейшем нами проводилось детальное обследование этих участков и опрос всех проживающих здесь людей. При обследовании участков предпочтение отдавалось методу периодического осмотра местности с возвышенностей с использованием бинокля и зрительной трубы. Методика изучения питания детально описана в нашей статье, посвящённой этой теме (Горошко и др. 2003). Автор выражает признательность О.В.Корсуну и Т.Е.Ткачук за помощь в определении пищевых остатков дроф.

* Горошко О.А. 2008. Данные по биологии восточного подвида дрофы (*Otis tarda dybowskii*) в Даурии // *Дрофиные птицы Палеарктики: разведение и охрана*. М.: 130-142.

Места обитания

Дрофы восточного подвида населяют ровные и слабохолмистые участки степей и лугов с достаточно высокой, но не очень густой растительностью. Они неохотно селятся в открытой ровной степи с однообразным растительным покровом. Такие степи широко распространены, особенно в Торейской котловине, но на них располагалось лишь 25 (24.8%) отмеченных в Юго-Восточном Забайкалье гнездовых участков. Значительно чаще дрофы селятся на степных территориях с редкими кустарниками или деревьями, на опушках, полянах, на краю речных пойм и влажных низин с кустарниками. В таких местах находилось 76 (75.2%) отмеченных в Юго-Восточном Забайкалье гнездовых участков. Селятся дрофы около сосен, берёз, лиственниц, осин, кустов ивы и кустарниковых берёз – ерника. Из деревьев предпочтение явно отдаётся молодой поросли. В степях Торейской котловины дрофы наиболее многочисленны около соснового Цасучейского бора. Они широко распространены в лесостепной зоне и способны глубоко проникать в лесную зону, селясь на небольших изолированных участках степей и лугов в речных долинах или на остепнённых склонах сопок. На севере ареала дрофы когда-то гнездились на небольшом участке лугов около озёр Иван и Арахлей, отделённом от степей обширными лесами (Stegmann 1929). Подобных примеров достаточно много. В окрестностях села Будюмкан (52°39' с.ш., 119°50' в.д.) пара дроф в течение двух лет держалась на небольшом участке лугов общей площадью около 15 км² среди тайги. Участок этот удалён от степей на 130 км. Даже если дрофы летели к этому месту вдоль цепочки изолированных луговых участков, им приходилось пересекать таёжные пространства протяжённостью до 20 км. Подобным образом ведёт себя дрофа восточного подвида и в других частях ареала. В северной Бурятии дрофы гнездятся в лесостепи, не избегая близости деревьев и кустарников (Пономарёва 1986). Здесь дрофы гнездились на Верхней Ангаре, где открытые площади ничтожными участками вкраплены в тайгу (Гагина 1965). В 1960 году было найдено гнездо с 3 свежими яйцами в лиственничной тайге среднего течения реки Исташи в южной части Витимского плоскогорья. Птица гнездилась на восточной опушке высокоствольного леса, граничащего с участком ерника, на небольшой поляне среди низкорослых кустарниковых берёзок. По сведениям местных жителей, в Юго-Восточном Забайкалье в подобном месте была добыта самка с нелётным птенцом в августе 1974 года в пойме реки Улентуй (50°30' с.ш., 112°53' в.д.). В Монголии в Прихубсугулье дрофы также способны глубоко проникать в тайгу (Сумъяа, Скрыбин 1989).

В Юго-Восточном Забайкалье самки с птенцами стараются держаться недалеко от кустов или других укрытий. Птицы сразу же приближаются к ним в случае появления опасности. На полях и залежах,

окружённых лесополосами, дрофы селятся чаще, чем на совершенно открытых сельскохозяйственных землях. Всё это говорит о том, что дрофы восточного подвида не только не боятся соседства древесной и кустарниковой растительности, но предпочитают селиться около неё.

В отличие от них дрофы западного подвида – обитатели обширных открытых пространств (Исаков, Флинт 1987).

Дрофы восточного подвида обычно гнездятся не далее 1 км от озёр и рек, в редких случаях – до 5 км (вероятно, в этих случаях птицы пользуются небольшими временными водоёмами). Иногда совершают перелёты к водоёму. В степной зоне большинство дроф гнездится около озёр и ключей, в лесостепной – около рек и даже в поймах рек. Подавляющая часть озёр расположена в Торейской котловине (во влажные климатические периоды до 1500 и более водоёмов). Здесь же и самая высокая плотность популяции дроф. В приаргунских степях озёр очень мало и дроф здесь практически нет. Почти все озёра в степной зоне горько-солёные. Часть озёр лишена околосредовой растительности и окружена голыми грязевыми берегами. Дрофы избегают селиться около таких водоёмов, а выбирают озёра, по берегам которых располагаются влажные луговые участки, растёт тростник или кусты. Такой характер растительности имеет в местах выхода подземных ключей. Привязанность дроф к древесной растительности и пресным водоёмам обусловлена, прежде всего, тремя причинами: лучшими условиями для маскировки и кормовой базой, а также необходимостью в водоёме. Кормовая база наиболее богата и разнообразна на границе биотопов и на участках с разнообразной растительностью. Деревья, кусты, поросль тростника, а также крупные камни хорошо выделяются на общем фоне степи и создают элемент неоднородности. Дрофы в таких местах менее заметны, чем в голой степи с однообразным растительным покровом. Вероятно, по этой же причине дрофы любят селиться и на участках с ирисом. Разбросанные по степи и резко выделяющиеся на общем фоне кустики ириса способствуют маскировке птиц. Гнёзда в таких степях дрофы располагают около кустиков ириса.

Южнее Керулена дрофы населяют полынно-ковыльные и караганово-злаковые степи, предпочитая холмистые равнины, особенно близ родников (Винокуров 1986).

Западный подвид дрофы уже приспособился к обитанию на сельскохозяйственных землях и на целинных участках практически не гнездится (Флинт 2000). Ранее считалось, что восточный подвид пока никак не связан с сельскохозяйственным ландшафтом (Флинт и др. 1992) либо только начинает его осваивать (Пономарёва 1986). Наши данные позволяют значительно дополнить представление о связи дроф с агроландшафтом. В Юго-Восточном Забайкалье эти птицы посещали пашни ещё в 1935 году, однако сведений об их гнездовании там нет

(Скалон, Некипелов 1936). В более поздней литературе есть лишь одно упоминание о находке кладки на пашне в 1974 году (Белик 1981, 1986). По данным проведённого нами опроса населения в Юго-Восточном Забайкалье, дрофы начали гнездиться на сельскохозяйственных землях в середине-конце 1970-х годов, а в настоящее время уже вполне их освоили (табл. 1) и даже в ряде случаев предпочитают их целинным степям (Горошко 2000). Весной дрофы предпочитают кормиться на зерновых полях, а подавляющая часть мест токования располагается на залежах и пашнях. Летом часть взрослых самок и некоторые самцы уходят в степь, но неполовозрелые особи и большая часть взрослых самцов остаются на сельхозземлях (обычно на залежах). Осенью дрофы собираются в стаи, которые почти всё время держатся на полях и залежах, на ночёвку иногда перемещаются на соседние луга. На сельскохозяйственных землях (залежах, парах, пашнях, убранных полях) располагались 64.9% найденных в Юго-Восточном Забайкалье гнёзд. Выводки обычно кормятся в степи недалеко от сельхозземель или на границе между ними. Таким образом, дрофы явно предпочитают селиться на сельскохозяйственных землях или в непосредственной близости от них. Только этим можно объяснить тот факт, что плотность популяции дроф в степях Монголии в несколько раз ниже, чем в России, хотя фактор беспокойства и пресс браконьерства в России намного больше, чем в Монголии. Притом и на монгольской территории дрофы также сконцентрированы около сельскохозяйственных земель. За время работы с 1993 до 1998 года здесь на залежах и полях было отмечено 67 птиц (64%), в степи около залежей (не далее 200 м от них) – 11 (11%), в степи на расстоянии до 6 км от сельхозземель – 17 (16%), дальше 6 км от сельхозземель – только 9 птиц (9%).

Таблица 1. Связь дроф с пахотными землями в Юго-Восточном Забайкалье (1990-1998 годы)

Место нахождения гнёзд, выводков или птиц		Гнёзда	Птенцы	Взрослые и молодые птицы				
				Весна	Лето	Осень	Зима	Всего в течение года
Нераспаханные степные участки	Абс.	13	38	39	81	36	0	156
	%	35	59	17	39	9	0	18.4
Поля и залежи	Абс.	24	26	196	127	345	25	693
	%	65	41	83	61	91	100	81.6

Переход дроф к обитанию на пашнях связан не с дефицитом естественных мест обитания (их в регионе более чем достаточно), а с большей привлекательностью пашен по сравнению с целинными степями. Весной на полях много пищи (зерна или проростков культурных злаков). Почва на распаханых участках без растительности раньше прогревается, чем в степи, что способствует перемещению сюда токовищ.

По той же причине самки устраивают здесь гнёзда (поскольку дрофы приступают к размножению рано, а яйца откладывают на голую землю, то температура почвы имеет в данном случае большое значение). Летом сельхозземли (особенно залежи) значительно реже посещаются людьми и домашними животными, чем степи. Залежи обычно зарастают довольно высокими, но негустыми сорняками, обеспечивающими маскировку и не мешающими обзору. На границе степи и сельскохозяйственных угодий создаются благоприятные кормовые условия для птенцов. Осенью дроф на полях привлекает обильный и легкодоступный корм – даже после уборки урожая на земле остаётся много зернопаданки. Все это и обуславливает привязанность дроф к распаханым территориям. Зимуют дрофы на полях с большим количеством зернопаданки и слабым снежным покровом. В Юго-Восточном Забайкалье все дрофы, отмеченные зимой, держались на сельскохозяйственных землях. Связь дроф с агроландшафтом отмечена также и в других частях гнездового ареала восточного подвида: в Туве они любят кормиться на полях (Кельберг, Смирнов 1988), а в Западном Забайкалье гнездятся на пашнях (Пономарёва 1986). Лишь в Северо-Западном Китае дрофы избегают гнездиться на сельхозземлях из-за их очень интенсивной обработки (Chan, Goroshko 1998). Следует отметить, что в степной зоне Юго-Восточного Забайкалья дрофы гнездятся на сельхозземлях значительно чаще, чем в лесостепной (табл. 2). Похожая ситуация была отмечена и в Бурятии (Пономарёва 1986).

Таблица 2. Расположение гнездовых участков дроф на пашнях в Юго-Восточном Забайкалье (1988-1998 годы)

Места обитания	Пашни		Целинные участки	
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Степная зона	44	56	35	44
Лесостепная зона	6	27	16	73
В целом по региону	50	50	51	50

По всей видимости, на обрабатываемых землях дрофы гнездятся массово только при условии, что пашни являются обширными, а рельеф – плоским или слабохолмистым. Таким условиям отвечает большинство пашен в степной зоне. В лесостепной зоне таким условиям отвечает только участок по левобережью Онона между сёлами Мангут и Нарасун (приблизительно в районе 50° с.ш.). Только здесь (в пределах лесостепной зоны) отмечено массовое гнездование дроф на пашнях. Возможно, на это влияет то обстоятельство, что пастбища в степных районах сильнее страдают от перевыпаса скота, чем в северных. Кроме того, поскольку почвы в лесостепной зоне богаче, а количество осадков больше, чем в степной зоне, то залежи в лесостепи быстро зарастают

высокими и густыми сорными травами и становятся непригодными для обитания дроф.

В Юго-Восточном Забайкалье дрофы гнездятся практически во всех типах степей, а также на пойменных лугах. Наиболее многочисленны они в вострецовых и ковыльных степях. Здесь в естественных местах обитания птицы селятся значительно чаще, чем на сельхозземлях. В пижмовых и типчаковых степях дрофы не селятся, но охотно гнездятся на расположенных там сельхозземлях, а также в долинах рек и на небольших увлажнённых участках с более богатой растительностью. Обычно в таких местах преобладает ковыль или вострец и встречаются кусты ивы или ерник. Любят также дрофы гнездиться на участках степей (обычно вострецовых) с ирисом.

В лесостепной зоне дрофы селятся также на разнотравной степи около опушек или на сельхозземлях. В.Н.Скалон и Н.В.Некипелов (1936), изучавшие птиц в 1935 году в Александрово-Заводском районе (приаргунская лесостепь), отмечают, что дрофы более многочисленны в пижмовой степи, чем в разнотравной. При этом сельхозземли, кустарники в сопках и по рекам авторы отдельно не рассматривают, а относят их к степным стациям.

Весенняя миграция

Согласно данным Li Lin (1989), с мест зимовки в Юго-Восточном Китае дрофы отлетают в конце февраля. На местах гнездования в Юго-Восточном Забайкалье самые первые птицы появляются в середине-конце февраля. Вначале дрофы появляются в Торейской котловине в местах расположения наиболее крупных гнездовых группировок: 23 февраля 1993, 27 февраля 1995, 17 февраля 1996. В этих же районах наиболее часто остаются зимующие дрофы. Вероятно, именно они и перемещаются первыми к местам токования. Настоящая миграция начинается в марте. Самые первые пролётные птицы отмечены в Торейской котловине в первых числах марта: 4 марта 1992 и 2 марта 1997, но обычно пролёт начинается с середины месяца: 15 марта 1953 (река Урулюнгуй, личное наблюдение А.Ф.Шипицына), 15 марта 1982 (Кыринский район, данные Е.Э.Малкова), 19 марта 1991 (здесь и далее – Торейская котловина), 23 марта 1994, 16 и 21 марта 1995 (первое появление на местах гнездования разных группировок), 9 и 12 марта 1996, 20 марта 1998. Это вполне согласуется с имеющимися в литературе сведениями за прошлые годы, когда дрофа была значительно более многочисленной: по данным В.Годлевского (Taszanowski 1893), в Даурию дрофы прилетают в середине – второй половине марта (по новому стилю); на северной окраине степей в окрестностях города Нерчинска Л.А.Пуляевский (1937) отмечал пролётных птиц 25 марта 1929 и 12 марта 1930; весенний пролёт в районе Торейских озёр во второй

половине марта (Леонтьев 1972). Весенняя миграция продолжается обычно до конца апреля с выраженным пиком в первой декаде этого месяца. В 1995 году на Торейских озёрах кочующие птицы были отмечены даже 4, 5 и 8 мая. Завершают миграцию, вероятно, неполовозрелые особи, поскольку в конце апреля уже в разгаре токование. Мигрирующие дрофы наиболее часто отмечаются в окрестностях Торейских озёр, села Кайластуй на реке Аргунь и меридиана 114 на реке Онон. Летят на высоте от 30 до 300 м ($n = 9$) в дневное время. В Тувинской котловине дрофы появляются значительно позже, чем в нашем регионе – в середине апреля (Баранов 1991).

Размножение

Со второй декады апреля дрофы группируются в районах токования. Для этого обычно используются ровные участки сельхозземель, чаще всего – залежей (табл. 3). В 1996 году в Монголии токующие дрофы были отмечены на выгоревшем весной участке степи в 6-15 км от обычных мест токования на залежах. Открытая земля на сельхозземлях оттаивает быстрее, чем в степи, а тёмные гари прогреваются ещё быстрее, чем и привлекают птиц.

В третьей декаде апреля и в первой декаде мая на токовищах наблюдается максимальная концентрация птиц. Во второй декаде мая количество дроф заметно уменьшается, а в конце мая – начале июня токовища окончательно распадаются. В это время часть взрослых самцов покидает места токования и в одиночку или парами совершает небольшие кочёвки, выбирая место для летнего обитания.

Таблица 3. Места расположения токовищ дроф в Юго-Восточном Забайкалье (1990-1998 годы)

Биотоп	Торейская котловина	Другие районы
Пашни (ровные участки)	15/48	3/19
Пашни (пологие сопки)	4/6	5/13
Всего на пашнях	19/54	8/32
Степь (ровные участки)	1/1	0
Степь (пологие сопки)	1/3	5/7
Всего в степи	2/4	5/7

Примечание. Первая цифра – количество известных мест токования, вторая – среднее количество самцов на них.

Для гнездования самки выбирают ровные участки либо небольшие возвышенности и склоны пологих сопки. Гнездо – небольшая ямка в земле, обычно без подстилки. В степи гнёзда располагаются чаще всего открыто ($n = 9$), реже – под кустиком травы ($n = 4$). Из 24 гнёзд, отмеченных на распаханых территориях, 17 располагались на залежах,

4 – на парах (пашнях), 3 – на убранных полях. В кладках, отмеченных с 1990 до 1998 года, чаще всего было 2 яйца (81.1%; $n = 30$), иногда – 3 (13.5%; $n = 5$) или 1 (5.4%; $n = 2$). Имеется ряд указаний очевидцев о находках в 1960-1970-х годах крупных кладок, содержавших до 6 яиц. Период откладки яиц растянут и приходится на конец апреля – июнь. Бывают очень поздние кладки, вероятно, повторные. Так, 25 августа 1996 был найден недельный птенец, следовательно, яйцо было отложено в третьей декаде июля. Насиживающая самка в случае опасности плотно прижимается к земле и затаивается. Всадника наседка может подпустить на 2 м, а работающую машину – на 5 м. Вспугнутая самка взлетает. Часть самок после вспугивания бросает кладку. В выводках, отмеченных в 1990-1998 годах, приблизительно одинаково часто встречается как 2 птенца (53.5%; $n = 23$), так и 1 птенец (46.5%; $n = 20$). Имеется ряд указаний очевидцев о встречах более крупных выводков до 6 птенцов до 1970-х годов. На крыло птенцы поднимаются в июле – начале сентября.

Предмиграционные скопления и осенняя миграция

Перед отлётом на зимовку дрофы концентрируются на полях рядом с местами гнездования. Размер скоплений прямо пропорционален размеру гнездовых группировок. Наиболее крупные места концентрации расположены в Торейской котловине. Здесь 8 октября 1993 было отмечено около 200 птиц, а по сведениям местных жителей, в 1980-х годах отмечались стаи до 300 особей. Кочёвки птиц начинаются уже в середине-конце гнездового периода. Кочующие самцы иногда отмечаются в конце июля: 22 июля 1996 и 23 июля 1998.

Таблица 4. Величина групп дроф, перемещающихся к местам осенней концентрации в Забайкалье (1990-2000 годы)

Месяц	Среднее	max	min	n
Июль	1.0	1	1	2
Август	2.2	4	1	17
Сентябрь	4.9	16	1	11
Октябрь	5.3	9	2	3
Всего	3.1	16	1	33

Обычно же перемещения дроф начинаются в первой декаде августа (8 августа 1990, 6 августа 1991, 10 августа 1992, 12 августа 1997) и продолжаются до первой декады октября. К местам скоплений дрофы стягиваются небольшими группами, иногда поодиночке (табл. 4). Перелёты совершаются в дневное время. В первой декаде августа отмечено перемещение лишь птиц, не принимавших участия в гнездовании или потерявших кладки, величина групп в это время не превы-

шает 2 птиц. Семьи с птенцами перемещаются на места скоплений в основном в конце августа – сентябре. В сентябре и первой декаде октября преобладают группы из более 4 особей. Отлёт на места зимовки происходит с мест концентрации. В Торейской котловине они находятся в Агинских степях в окрестностях села Будулан, на юго-западной окраине Цасучейского бора, в районе устья реки Улдза, а также на монгольской территории в окрестностях озёр Бус-Нур и Галутын-Нур. На монгольской части Торейской котловины перед отлётом собирается лишь часть местных птиц. Осенью здесь отмечаются стайки по 3-5 особей, максимум – 12 особей, хотя весной на токовищах бывает до 20 и более птиц. Следовательно, часть гнездящихся здесь птиц откочёвывает к другим местам скоплений. Возможно, дрофы из приграничных районов Монголии перемещаются на российские поля. По крайней мере, известно, что так поступают красавки *Anthropoides virgo*. С подавляющей части территории Юго-Восточного Забайкалья дрофы отлетают в конце сентября – середине октября. Возможно, часть из них при этом перемещается в Торейскую котловину. С большей части Торейской котловины дрофы отлетают в конце октября – начале ноября. Дольше всего (до середины ноября) они задерживаются на самом крупном месте концентрации – на юго-западной окраине Цасучейского бора. Решающее значение для отлёта дроф имеют не низкие температуры, а образование снежного покрова. Поэтому сроки отлёта почти каждый год тесно связаны с первыми снегопадами.

Зимовки

Основные места зимовок восточного подвида дрофы расположены в Китае между реками Хуанхэ и Янцзы. Прилетают сюда дрофы в конце ноября (Li Lin 1989). Несмотря на суровую зиму в Юго-Восточном Забайкалье, небольшие группы до 7 птиц или отдельные особи почти каждый год остаются зимовать на российской части Торейской котловины. Средняя величина зимующих здесь групп – 3.1 особь ($n = 8$). Зимующими мы считали только дроф, отмеченных в период с декабря по первую декаду февраля. Чаще всего дрофы держатся на юго-западной окраине Цасучейского бора, в отдельные зимы здесь бывает до двух групп одновременно. Зимовки дроф в Торейской котловине возможны прежде всего в результате отсутствия сплошного снежного покрова и наличия обильного корма (зерна-паданки) на полях. Количество осадков здесь зимой незначительно, а выпавший снег сдувается с холмов и ровных мест в низины. В других районах Юго-Восточного Забайкалья и на монгольской части Торейской котловины дрофы зимой не отмечались. Одна птица была встречена в Монголии В.Е.Кирилюком южнее Торейской котловины (49°04' с.ш., 115°30' в.д.) 17 декабря 1998. Она была отмечена в степи в 16-18 км от зерновых полей.

Питание

Дрофы, остающиеся зимовать в Юго-Восточном Забайкалье, питаются зерном-паданкой, которое собирают на убранных полях. В поисках зерна птицы иногда разбрасывают валки соломы. Весной, до массового появления зелени, они также питаются в значительной степени зерном пшеницы на прошлогодних убранных или свежезасеянных полях. Это подтверждается как нашими визуальными наблюдениями в Торейской котловине, так и сведениями местных жителей, добывавших дроф в этой местности в апреле 1974 и мае 1987 года (имеются сведения по содержимому 3 желудков).

Летом самцы дрофы в Забайкалье также обычно обитают на пашнях: очень любят посевы рапса (где питаются листьями этого растения), часто встречаются на залежах, реже держатся на пшеничных, овсяных и гречишных полях. В июне-июле 2002 года нами было изучено питание 3 взрослых самцов, ежедневно посещавших овсяное поле около Торейских озер (Горошко и др. 2003). Основу их рациона составляли листья сорных растений, среди которых преобладал осот полевой *Sonchus arvensis* (62% рациона) и сосюрея горькая *Saussurea amara* (11%) из семейства сложноцветных. Животные корма, составлявшие около 25% рациона дроф, включали только насекомых и их личинок. В питании преобладали большие неповоротливые кузнечики *Deracantha onos*. Из жуков на участке доминировали нарывники, чернотелки и долгоносики. Интересно, что дрофы поедали в основном нарывников, несмотря на то, что они очень ядовиты. Эти жуки имеют яркую окраску, часто держатся скоплениями на высоких растениях и поэтому видны издали. Чернотелки и долгоносики менее заметны, поскольку окрашены в черно-серые тона и держатся поодиночке на поверхности грунта. Жужелиц, которые активны в ночное время, дрофы добывали, переворачивая на пастбище подсохшие «лепёшки» коровьего навоза, под которыми днём жуки прячутся группами. В целом, дрофы поедали в основном крупных (не менее 6 мм длиной), малоподвижных и образующих скопления (т.е. наиболее доступных) насекомых.

Насекомые составляют основу рациона птенцов. У взрослых птиц этот вид корма занимает значительную часть питания лишь в летний период (в основном во второй его половине) и в начале осени. Причём у птиц, живущих на целинных участках, доля животных кормов в питании выше, чем у дроф, обитающих на пашнях. В июле самки с подросшими птенцами обычно придерживаются мест с высокой численностью крупных, утративших способность прыгать кузнечиков — толстунов Палласа *Deracantha onos*, которых птицы охотно едят. Самцы тоже целенаправленно разыскивают этих прямокрылых. В конце лета и начале осени дрофы часто кормятся на влажных лугах, собирая там многочисленных в это время мелких кобылок.

После заморозков (приблизительно со второй-третьей декады сентября) дрофы в Забайкалье начинают питаться зерном. В это время утром и вечером они посещают убранные (иногда неубранные) пшеничные поля. После кормёжки на пашне птицы перемещаются обычно на влажные прибрежные луга, где отдыхают и продолжают кормиться. Однако в Монголии 9-28 сентября 2000 подавляющая часть дроф ещё обитала вдали от пашен в естественных биотопах – на влажных осоково-злаковых пойменных лугах. Мы тщательно осматривали все поля, однако на них было отмечено лишь 9% от числа всех учтённых тогда птиц: вечером 25 сентября 9 дроф кормились на убранном пшеничном поле. Тогда в верховьях Онона нам удалось выяснить питание группы взрослых самцов, живших в долине реки Сайхан-Гол. Основу их рациона составляли соцветия, бутоны и листья одуванчика *Taraxacum* sp., который в то время массово цвёл на лугах вдоль поймы. Значительную часть рациона занимали также кобылки, ещё в немалом количестве встречавшиеся в тех местах (Горошко и др. 2003). Переворачивая навоз, дрофы собирали жужелиц и личинок мух, остатки которых обнаружены в помёте птиц.

Можно заключить, что основу питания дроф восточного подвида составляют те же типы кормов, что и у птиц западного подвида: листья и соцветия сложноцветных, листья крестоцветных (рапса), зёрна культурных злаков (пшеницы), прямокрылые и жуки (жужелицы, чернотелки, долгоносики). Ядовитые жуки (нарывники и листоеды) также отмечены в питании *O. t. tarda*, но в пищевых пробах *O. t. dybowskii* они встречаются необычайно часто.

Поведение

На местах гнездования в Юго-Восточном Забайкалье и Северо-Восточной Монголии дрофы подавляющую часть времени держатся группами. Весной прилетают парами ($n = 15$) и поодиночке ($n = 10$), лишь в самом конце пролёта (в мае) встречаются стаи до 9 особей ($n = 2$). Средняя величина пролетных групп составляет 2 ± 1.6 особи ($n = 27$). Первое время после прилёта дрофы держатся небольшими группами, потом собираются на токовищах. Количество дроф на токовищах зависит от численности птиц в данном районе. Максимальное скопление было отмечено в пади Урулюнгуй и включало 70 дроф. Летом взрослые самцы и неполовозрелые особи держатся обычно небольшими группами на сельскохозяйственных землях, чаще всего на залежах. Средняя величина их групп в период с 10 июня до 10 августа составляет 2.4 особи ($n = 27$), максимальная – 11 особей. Часть взрослых самцов держится в одиночку (они учтены при расчёте средней величины групп). Гнездящиеся самки живут поодиночке. Самки с подросшими птенцами могут объединяться и держаться вместе (до двух семей). Кладку

насиживает только самка, но в воспитании птенцов, возможно, некоторую роль могут принимать и самцы. Отдельные самцы иногда держатся на гнездовых участках самок и регулярно отмечаются рядом с выводками. В местах с относительно высокой плотностью гнездования дроф такие случаи редки, но более обычны в районах с низкой численностью. В ряде случаев, когда самки при опасности начинали совершать отвлекающие демонстрации, самцы также приближались к месту происшествия и выражали беспокойство. Перед отлётом на зимовку дрофы собираются в стаи. К местам скопления перемещаются группами до 16 птиц, иногда в одиночку. Средняя величина кочующих групп – 3.3 особи ($n = 33$). Численность дроф в скоплениях может достигать нескольких сотен.

Литература

- Баранов А.А. 1991. *Редкие и малоизученные птицы Тувы*. Красноярск: 1-320.
- Белик В.П. (1981) 2012. Орнитологические находки в юго-восточном Забайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 21 (721): 146-149.
- Белик В.П. 1986. Краткие сообщения // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 64.
- Винокуров А.А. 1986. Краткие сообщения // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 64-65.
- Гагина Т.Н. 1965. *Птицы и сельскохозяйственное производство*. Алма-Ата: 1-52.
- Горошко О.А. 2000. Современное состояние восточного подвида дрофы и проблемы его охраны // *Дрофиные птицы России и сопредельных стран*. Саратов: 15-22.
- Горошко О. А. 2003. Влияние многолетних климатических циклов на популяцию восточного подвида дрофы *Otis tarda dybowskii* Taczanowski, 1874 // *Дрофиные птицы России и сопредельных стран*. Саратов, 2: 7-29.
- Горошко О.А., Корсун О.В., Ткачук Т.Е. 2003. Данные о питании дрофы (*Otis tarda dybowskii* Taczanowski, 1874) // *Дрофиные птицы России и сопредельных стран*. Саратов, 2: 30-36.
- Исаков Ю.А., Флинт В.Е. 1987. Семейство дрофиные // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 466-481.
- Леонтьев А.Н. 1972. Фенология пролёта птиц на Торейских озёрах // *Зап. Забайкал. фил. Геогр. общ-ва СССР* 73: 60-62.
- Пономарёва Т.С. 1984. Дрофа // *Красная книга СССР*. М.: 144-145.
- Пономарёва Т.С. 1986. Состояние и пути сохранения восточного подвида дрофы // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 52-58.
- Пуляевский Л.А. 1937. Фенологические наблюдения в окрестностях г. Нерчинска за 1923-1936 гг. // *Изв. Общ-ва изучения Вост.-Сиб. обл.* 2 (57): 216-252.
- Скалон В.Н., Некипелов Н.В. 1936. Млекопитающие и птицы Александрово-Заводского района пограничного забайкальского эндемического очага чумы (по данным обследования 1935 года) // *Изв. Противочумного ин-та Сиб. и ДВК* 3: 61-85.
- Спангенберг Е.П. 1951. Дрофа *Otis tarda* // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 157-168.
- Сумъяа Д., Скрябин Н.Г. 1989. *Птицы Прихубсугулья, МНР*. Иркутск: 1-200.
- Флинт В.Е. 2000. *Стратегия сохранения редких видов в России: теория и практика*. М.: 1-328.
- Флинт В.Е., Габузов О.С., Хрустов А.В. 1992. Методические обоснования стратегии сохранения редких и исчезающих видов птиц (на примере дроф) // *Современная орнитология 1991*. М.: 223-235.
- Chan S., Goroshko O. 1998. *Action plan for conservation of the Great Bustard*. Tokyo: 1-44.
- Li Lin. 1989. Great Bustard – an endangered species // *Chinese Wildlife* 5: 40-42. (кит.).

- Taczanowski L. 1893. Faune ornithologique de la Sibirie Orientale // *Mem. Acad. Imp. Sci. St.-Petersbourg* **39**: 790-810.
- Tseveenmyadag N. 2001. Great Bustard (*Otis tarda dybowskii* L.) in Mongolia // *Proc. Inst. Biol. MAS* **23**: 142-158 (монг., рез. англ.).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1181: 3065-3066

О случаях охоты врановых птиц на сизых голубей *Columba livia* в городе

И.Р.Мерзликин, А.А.Горбусенко

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В настоящее время много внимания уделяется изучению синантропизации животных и поведенческим адаптациям. Врановые являются одной из таких групп птиц, которые успешно сосуществуют с человеком. У отдельных видов, в частности у серой вороны *Corvus cornix*, отмечалось хищничество по отношению к сизым голубям *Columba livia* f. *domestica*. Как правило, это было групповое нападение ворон и клевание голубя (Костюшин 1994), либо сталкивание голубя в воду и последующее добивание его там, или же групповое и целенаправленное оттеснение нелётного голубя с тротуара к проезжей части улицы с последующим расклёвыванием погибшей под колёсами машин птицы (Мешкова 2000, 2003). Мы также были свидетелями хищничества как серой вороны, так и других представителей этого семейства.

22 марта 2004 тихим солнечным вечером (17 ч 15 мин) над частными постройками города Сумы взмыла стая породистых сизых голубей. Во время набора высоты на одного из них, летевшего чуть в стороне, спикировал ворон *Corvus corax* и сбил его. Обе птицы упали на огород в 2 м от штакетника высотой 1.6 м, и ворон стал ожесточённо клевать голубя. Жертва, волоча повреждённое крыло, устремила к штакетнику, а ворон, следуя за ней, продолжал наносить удары клювом. Дойдя до штакетника, голубь ещё около метра шёл вдоль него, потом пролез между досками на другую сторону и побежал вдоль него. Ворон следовал за ним, пытаясь достать клювом в щели между досками. Как только обе птицы оказались на земле, появились две сороки *Pica pica* и, усевшись на штакетник, принялись громко стрекотать. Увидев стоящего в 30 м наблюдателя, ворон оставил свою жертву и взлетел на растущую рядом берёзу. В тот же момент обе сороки с криками слетели

* Мерзликин И.Р., Горбусенко А.А.. 2004. О случаях охоты врановых птиц на сизых голубей в городе // *Беркут* **13**, 2: 301-302.

на землю и принялись клевать израненного голубя. Голубь, прижавшись к доскам, стал отбиваться от них. Через 2-3 мин на крики сорок подошёл хозяин голубя, и сороки улетели. Ворон громко каркал и улетел только после того, как человек унёс голубя. Парящий ворон или их пара неоднократно наблюдались в этом районе.

15 августа 2004 в жаркий полдень на газоне между высотными домами кормился сизый голубь. Внезапно ему на спину спикировала сойка *Garrulus glandarius* и принялась клевать, стараясь попасть в голову. Голубь забил крыльями и попытался сбросить с себя сойку, но это ему не удалось. Неизвестно, чем бы закончилось нападение, если бы не люди, которые, увидев происходящее, стали кричать, что и заставило сойку ретироваться.

Пасмурным утром 19 февраля 2001, во время очередного потепления, среди освободившейся от снега травы у озера Чеха кормились около 20 сизых голубей, около 30 грачей *Corvus frugilegus* и галок *Corvus monedula* и 6 серых ворон. Один голубь довольно далеко отделился от своей стаи. К тому же он заметно прихрамывал. Одна из серых ворон оказалась приблизительно в полуметре от него. Помогая себе крыльями, она стремительно приблизилась к голубю и принялась наносить удары, целясь в голову. Голубь забил крыльями, пытаясь взлететь, но ворона препятствовала этому. Так продолжалось около минуты. Ворону вспугнули прохожие, и она улетела. Другие вороны находились не ближе 20 м от них и никак не отреагировали на происходящее.

20 августа 2003 в 19 ч на центральном рынке города был замечен грач, клевавший птенца сизого голубя, очевидно выпавшего из гнезда. Голубь пытался убежать, но грач следовал за ним и наносил удары в туловище, не обращая внимания на немногочисленных в это время прохожих. У голубя, имевшего многочисленные раны на теле, была разорвана клоака, из которой вывалилась кишка, которую грач периодически клевал. Грача прогнали, но выходить птенца не удалось.

Таким образом, в последние годы у целого ряда врановых птиц в городах отмечается тенденция к становлению хищнического отношения к сизым голубям, что, по-видимому, обуславливается их высокой численностью, относительной незащищённостью и доступностью.

Л и т е р а т у р а

- Костюшин В.А. 1994. Охота серых ворон на сизого голубя // *Беркут* 1: 58.
- Мешкова Н.Н. 2000. Пищедобывательное поведение серой вороны в г. Москве // *Животные в городе. Материалы науч.-практ. конф.* М.: 124-126.
- Мешкова Н.Н. 2003. Поведенческие адаптации птиц и млекопитающих к транспортным магистралям крупного города (на примере г. Москвы) // *Животные в городе. Материалы 2-й науч.-практ. конф.* М.: 135-138.

К вопросу о гнездовании белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* в Калмыкии

В.М.Музаев, Г.И.Эрдненов

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* – монотипический вид, распространённый в основном в Центральной и Восточной Европе и в Азии к востоку до Приморья (Степанян 1990; Томялойч, ван дер Винден 2003; и др.). Гнездовая часть ареала состоит из двух крупных областей, одна из которых протянулась от Венгрии и Польши до верхней Оби, а другая охватывает Северо-Восточный Китай и прилегающие территории России (Зубакин 1988). Гнездовая и зимовочная части ареала разобщены. Европейские популяции зимуют в Африке южнее Сахары, возможно, совместно с западносибирскими и казахстанскими крачками; птицы из более восточных популяций зимуют на юге Азии и в Австралии (Дементьев 1951; Иванов 1976, Зубакин 1988; Томялойч, ван дер Винден 2003). В России белокрылая крачка гнездится преимущественно в средней полосе и на юге (Дементьев 1951; Иванов 1976; Зубакин 1988; Бёме и др. 1998; Флинт и др. 2000).

Основными гнездовыми биотопами белокрылой крачки являются заболоченные берега пресных стоячих и медленно текущих водоёмов, временно затопляемые луга около озёр, рек и водохранилищ с хорошо развитой водной и прибрежной растительностью, болотистые луга, низинные осоковые и манниковые болота (Дементьев 1951; Зубакин 1988; Рябицев 2002; Томялойч, ван дер Винден 2003). Поскольку наличие и состояние таких местообитаний в значительной степени зависит от количества выпавших осадков, мощности весеннего паводка, мелиорации, степени их хозяйственного использования, для этой крачки характерно непостоянство мест гнездования и изменчивость числа гнездящихся в колонии птиц (Зубакин 1988; Рябицев 2002; Томялойч, ван дер Винден 2003).

В Калмыкии белокрылая крачка – обычный на пролёте и временами массовый летующий вид (Кукиш 1982; Белик 2004; наши наблюдения). В отношении её гнездования в регионе мнения орнитологов расходятся. Так, О.М.Букреева, Г.И.Эрдненов и В.Н.Шахно (1998) относят её к числу обычных гнездящихся птиц в районе орнитологического участка «Маныч-Гудило» заповедника «Чёрные земли». Ряд дру-

* Музаев В.М., Эрдненов Г.И. 2010. К вопросу о гнездовании белокрылой крачки в Калмыкии // *Стрепет* 8, 1: 114-120.

гих исследователей, работавших на водоёмах Кумо-Манычской впадины на сопредельных территориях Ростовской области и Ставропольского края (Казаков, Языкова 1982; Миноранский, Подгорная 1998, 2002; Хохлов 1993; Ильях, Хохлов 1999;), указывают её в качестве гнездящейся птицы. В то же время В.П.Белик (2004), неоднократно проводивший здесь исследования с 1969 по 2004 год, считает гнездование этого вида в долине озера Маныч-Гудило маловероятным из-за отсутствия здесь подходящих условий – мелководных травянистых болот северного типа.

Первые сведения о гнездовании белокрылой крачки, основанные на конкретных наблюдениях в Волгоградской области, близ границ Малодербетовского района Республики Калмыкия (в 25 км севернее посёлка Малые Дербеты), приводит А.И.Кукиш (1997). В найденной им 1 июня 1990 колонии, располагавшейся на заливных лугах, подпитываемых из канала Р-1, в большинстве из осмотренных 35 гнёзд было по 3 яйца, встречались также кладки из 1 или 2 яиц и гнёзда без кладок. Этим же автором 14 мая 1991 были найдены 3 готовых и 2 начатых гнезда белокрылых крачек уже на территории Калмыкии: на юго-востоке республики в заказнике «Морской бирючок» (Лаганский район). Гнёзда были построены на искусственном заливном лугу на кочках из прошлогодней растительности среди редкого и невысокого тростника. На основании этих данных сначала А.И.Близнюк (2000), а впоследствии Н.В.Цапко (2008) в орнитофаунистическом списке Калмыкии отнесли белокрылую крачку к категории гнездящихся. Однако, поскольку находка А.И.Кукиша не была подкреплена более убедительными доказательствами, например, фотографиями биотопов, птиц и гнёзд, а других конкретных сведений о фактах гнездования этого вида в регионе не было, в списке птиц Калмыкии в Кадастре орнитофауны Южной России (Белик и др. 2006) белокрылая крачка была отнесена к категории вероятно гнездящихся птиц.

Приведённые ниже материалы, собранные нами в 2010 году во время экспедиционных выездов в рамках выполнения проекта по подготовке региональной Красной книги, поддержанного Нефтяной компанией «ЛУКОЙЛ», позволяют снять сомнения по поводу гнездования этого вида в Калмыкии. Пользуясь случаем, авторы благодарят ОАО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» и ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтегаз» за оказанную нам финансовую помощь.

В долине Западного Маныча в урочище Лиман Малый Бурукшун (Яшалтинский район) на краю разливов площадью около 1×10 км 18 мая 2010 была обнаружена моновидовая колония белокрылых крачек, насчитывавшая около 70 птиц. Колония располагалась на мелководье (уровень воды 10-30 см), поросшем преимущественно клубнекамышом приморским *Bolboschoenus maritimus* и ситником *Juncus* sp. Крачки

только приступили к размножению: найдено всего 3 гнезда, расположенные в 12 и 20 м друг от друга, в которых было по 1 яйцу (рис. 1).

Гнёзда располагались на сплавинах, образованных в основном рдестом *Potamogeton* sp., и были построены из отмерших и зелёных частей перечисленных выше гидро- и гигрофитов. Они имели в поперечнике 15-17 см и возвышались над водой на 3-4 см. Размеры яиц, мм: 34.6×26.4, 34,3×27.0 и 34.3×25.1. Примерно в 0.5 км восточнее этого места находилась ещё одна колония, состоявшая из 40-50 особей белощёких крачек *Chlidonias hybrida*, 2 пар речной *Sterna hirundo* и 1 пары чайконосой *Gelochelidon nilotica* крачек. Здесь птицы тоже только начинали размножение: найдены всего 2 гнезда белощёких крачек (пустое и с 1 яйцом).

Рис. 1. Гнездо белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* среди рдеста на лимане Малый Бурукшун. Яшалтинский район Калмыкии. 18 мая 2010.

На севере Сарпинской низменности, на разливах, образовавшихся вдоль канала с восточной стороны автодороги Элиста–Волгоград, в 0.5 км к северу от посёлка Малые Дербеты, на водоёме площадью около 100×150 м, поросшем преимущественно камышом озёрным *Scirpus lacustris*, молодым тростником *Phragmites australis*, клубнекамышом приморским и ситником, 3 июня 2010 обнаружено поливидовое поселение ржанкообразных, состоявшее примерно из 30 особей белокрылых крачек, такого же количества ходулочников *Himantopus himantopus*, 4 степных тиркушек *Glareola nordmanni* и 1 пары травников *Tringa totanus* (рис.2).

Размножение крачек в этой колонии тоже находилось на начальной стадии: из 7 найденных гнёзд в одном было 1 яйцо (33.7×26.3 мм), в двух – по 2 яйца, четыре гнезда были без яиц, однако в 0.5 м от одного

из них лежало утерянное яйцо этой крачки. Большинство гнёзд были построены на кочках из травянистой растительности; одно из гнёзд располагалось в куртине солянки *Salsola* sp., обрамлённой нитчатыми водорослями (рис. 3). У ходулочника размножение было более продвинутым и во всех 8 обследованных гнёздах были яйца: 1 яйцо (1 гнездо), 2 (2), 3 (2) и 4 (3). В гнезде травника было 4 яйца, гнёзд тиркушек мы не нашли. Из других птиц здесь гнездилась кряква *Anas platyrhynchos* (найдено гнездо с 6 яйцами) и держались 2 пары черноголовых трясогузок *Motacilla feldegg*.

Рис. 2. Гнездовой биотоп белокрылой крачки на Сарпинской низменности (Малодербетовский район Калмыкии).

Рис. 3. Гнездо белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* среди солянок на Сарпинской низменности. 3 июня 2010.

В этот же день на заливном пырейном лугу в 25 км к югу от предыдущей колонии была обнаружена ещё одна моновидовая колония белокрылой крачки численностью не менее 50 птиц. Она располагалась на северной окраине села Садовое (Сарпинский район) с западной стороны автодороги Элиста–Волгоград (рис. 4). Поскольку дул сильный ветер, почти все крачки находились на гнездовых участках, часть из них сидели парами. Из-за недостатка времени обследование этой колонии не проводилось.

Рис. 4. Гнездовой биотоп белокрылой крачки на окраине Сарпинской низменности. Сарпинский район Калмыкии.

Таким образом, вышеприведённые наблюдения позволяют считать белокрылую крачку нерегулярно и спорадично гнездящейся в Калмыкии птиц.

Находки гнездовых колоний белокрылой крачки в 2010 году на севере Калмыкии можно объяснить, по-видимому, двумя взаимосвязанными причинами. С одной стороны, многоснежная зима и, как следствие, мощные паводки, имевшие место в более северных районах постоянного гнездования этого вида, могли привести к затоплению части гнездопригодных территорий и откочёвке части птиц в южные районы. С другой стороны, затяжные весенние дожди, прекратившиеся в Калмыкии лишь в третьей декаде мая, вместе с паводковыми водами из Волги, сброшенными в каналы и связанные с ними водоёмы и лиманы, способствовали образованию разливов и формированию на них специфических для гнездования этой крачки условий. Появление же этих птиц в урочище Лиман Малый Бурукшун связано, несомненно, с его подпиткой из Городовиковского водохранилища в последние два года (А.А. Баулкин, устн. сообщ.), что тоже привело к образованию здесь условий, подходящих для гнездования белокрылой крачки.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* 3: 111-177.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М. и др. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 1999. Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья. Ставрополь: 1-162.
- Казаков Б.А., Языкова И.М. 1982. Отряд Ржанкообразные // *Ресурсы живой фауны. Ч. 2. Позвоночные животные суши*. Ростов-на-Дону: 204-230.
- Кукиш А.И. 1982. Животный мир Калмыкии: Птицы. Элиста: 1-128.
- Кукиш А.И. 1997. О гнездовании болотных крачек в Калмыкии // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа*. Ставрополь: 90-91.
- Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в западной части озера Маныч-Гудило // *Кавказ. орнитол. вестн.* 10: 96-109.
- Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю. 2002. Птицы района заповедника // *Тр. заповедника «Ростовский»* 1: 201-224.
- Рябицев В.К. 2002. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. Екатеринбург: 1-608.
- Томялойч Л., ван дер Винден Я. 2003. Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* (Temminck, 1815) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц: Сокращ. версия текстовой части на рус. языке*. М.: 163-164.
- Флинт В.Е., Мосалов А.А., Лебедева Е.А. и др. 2001. Птицы Европейской России: Полевой определитель. М.: 1-224.
- Хохлов А.Н. 1993. Животный мир Ставрополя. Ставрополь: 1-165.
- Цапко Н.В. 2008. Список птиц Калмыкии и характер их пребывания // *Кавказ. орнитол. вестн.* 20: 215-229.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1181: 3072-3073

Весенний пролёт пiskuльки *Anser erythropus* на острове Беринга

А.Н.Белковский, В.В.Фомин

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Пискулька *Anser erythropus* является для Командорских островов немногочисленным, но достаточно регулярно отмечаемым на пролёте видом. Приведём наблюдения последних лет.

3 мая 1997 группа из 8 пискулек наблюдалась у озера Кривун в долине реки Гаванской острова Беринга. Одна из птиц была добыта браконьером и осмотрена, поэтому видовая принадлежность сомнений не

* Белковский А.Н., Фомин В.В. 1998. Весенний пролёт пискульки на острове Беринга // *Казарка* 4: 197.

вызывает. 3 мая 1998 группа из 5 гусей наблюдалась на участке Моршник Северного лежбища морских котиков *Callorhinus ursinus*; 4 мая 1998 группа из 7 гусей наблюдалась на участке Прогонное того же лежбища, затем там же отмечена одиночная пискулька в группе с 30 гуменниками *Anser fabalis* (оба участка находятся близ мыса Юшина, остров Беринга). Указанные встречи приходились на дни весенних циклонов с сильным ветром северных румбов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1181: 3073-3079

Удод *Урира ерорс* во Владимирской области

В.В.Романов, Ю.А.Быков, М.А.Сергеев

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Удод *Урира ерорс* внесён в список видов, популяции которых подлежат мониторингу на территории Владимирской области (Приложение к Красной книге Владимирской области). Оптимум ареала вида лежит южнее рассматриваемой нами территории. Во Владимирской области – это гнездящийся вид, неравномерно распространённый по разным ландшафтными районам. На одних территориях области вид почти обычен, на других редок и встречается нерегулярно, на третьих вообще стабильно отсутствует.

В окрестностях города Владимира, на границах Мещёрской и Смоленско-Московской провинций, удод отмечается преимущественно по песчаным территориям. Токование в гнездовой сезон отмечалось около села Улыбышево (ближайшие окрестности Владимира южнее Клязьмы). В мае 2001 года В.А.Сербиным (устн. сообщ.) здесь наблюдалась пара, в предыдущие годы в мае-июне был слышен голос токующего самца. Периодически отмечается на территории Загородного парка города Владимира возле микрорайона Коммунар. В конце июля 2001 года здесь на опушке соснового леса наблюдала удода Н.В.Колотилова (устн. сообщ.). 10 июля 2003 стайка (3 птицы) наблюдалась на краю посёлка Коммунар на соснах у стадиона во время экскурсии со студентами. 14 июля 2009 две кормящиеся птицы отмечены на краю соснового леса западнее микрорайона Мостострой. В середине 1990-х годов (вероятно, в 1994) в августе стайка из 4 птиц встречена на границе Владимирского ополья, в посёлке Ставрово. (И.Аксёнов, устн. сообщ.).

* Романов В.В., Быков Ю.А., Сергеев М.А. 2014. Удод во Владимирской области // *Особо охраняемые природные территории и объекты Владимирской области и сопредельных регионов*. Владимир, 3: 81-86.

Встречался удод в пойме реки Клязьмы у Владимира. 28 мая 2006 здесь на маршруте от Мостостроя к Коммунару отмечены 2 удода (не входящих в одну пару). 9 мая 2007 токовой крик удода отмечен в пойме реки Клязьмы у микрорайона Мостострой.

На примыкающей к Владимиру территории Владимирского ополья, несмотря на регулярные продолжительные наблюдения с конца XX века до настоящего времени, удод не встречен ни разу. Не отмечен он, несмотря на регулярные наблюдения, и севернее – вплоть до северной границы Владимирского ополья.

На Нерлинско-Уводской низменности удод неоднократно отмечался как в пойме Клязьмы, так и севернее, на территории Принерлинского ландшафтного района; в основном известные встречи относятся к Камешковскому административному району. В 1970-х годах в этом районе удод несколько раз отмечался в сосняке в окрестностях деревни Дворики (В.Е.Михлин, устн. сообщ.). Кроме того, 7 июля 2006 на лугу в пойме реки Клязьмы близ села Патакино отмечены 4 удода; 30 июня 2007 токовые крики 1-2 особей слышались в пойме Клязьмы близ озера Запольское.

В XXI веке удод многократно регистрировался в Камешковском районе в значительно осушённом крупном болотном массиве «Урсово болото» и в его окрестностях. Летом 2002 года 1 особь наблюдалась на восточной окраине Урсова болота близ деревни Тереховицы. В 2003 году в коллективных садах у платформы Новая Жизнь наблюдались 2 пары удодов: 1 пара на садовых участках, примыкающих к Западному болотному массиву Урсова болота (наблюдения 1-4 мая), а другая пара – на участках, примыкающих к Восточному массиву (наблюдения 24 мая, 7 и 30 июня). В 2004-2005 годах на садовых участках «Новая Жизнь» удод не наблюдался, отмечены лишь единичные регистрации на Урсовом болоте и в его окрестностях: 2 мая 2004 – 1 особь в поле на холме у деревни Тереховицы; 29 апреля 2005 – 1 особь на фрезерных полях в южной части Восточного болотного массива. В 2006 году пара, очевидно, гнездилась в садах «Новая Жизнь» на участках, примыкающих к Западному болотному массиву: 9 и 14 мая 2006 здесь отмечались токовые крики; 18 и 20 июня 2006 наблюдались особи, летящие с кормом для птенцов. 2 и 22-23 июля 2006 здесь же отмечены одиночные кормящиеся особи. Кроме того, 25 июля 2006 отмечена 1 особь на фрезерных полях в центральной части Западного болотного массива Урсова болота. За все последующие годы на Урсовом болоте и в его окрестностях удод отмечался лишь один раз 10 мая 2013 в садах «Новая Жизнь» у окраины Западного болотного массива.

В Ковровском районе 24 июня 2007 на краю сухого соснового леса на левобережье Клязьмы в окрестностях села Смехра отмечен токующий самец удода.

Встречи на территории Нерлинско-Уводской низменности, административно относящейся к Юрьев-Польскому району, к настоящему времени неизвестны. По реке Селекша от деревни Коленово до устья и по реке Нерль на примерно 8-километровом участке ниже устья Селекши удод в мае 2012 года отмечен не был.

Удод отмечен на северо-востоке Владимирской области в пределах Нижнеокской и Балахнинской низменностей: в поймах Клязьмы, Оки, а также в Лухском полесье – в заказнике Клязьминско-Лухский.

Достаточно регулярно отмечается в низовьях реки Клязьмы и прилегающей части поймы Оки.

В Гороховецком районе 8 июля 2007 на заболоченном участке старицы Оки у деревни Ивачево отмечены 3 кормящихся удода (Костин и др. 2009). В том же Гороховецком районе, но в Окско-Клязьминской пойме 18 июля 2007 наблюдалась одна особь в пойме Оки близ деревни Овинищи; 11 июля 2011 – токовой крик на берегу Клязьмы в 2 км выше устья; 12 июля 2011 – одна особь на Оке близ устья Клязьмы, а 13 июля 2011 – крик удода в 1 км юго-западнее деревни Овинищи.

В Вязниковском районе в 1973 году одиночный удод встречен на границы поймы Клязьмы и Лухского полесья севернее озера Великое (В.Е.Михлин, устн. сообщ.). Здесь же вид отмечен в XXI веке: 9 мая 2014 – одна особь у деревни Ново. В центральной части Лухского полесья 8-11 июля 2009 наблюдалась пара у южного берега озера Кшара, на краю гари, в том числе слышались крики молодых птиц. Ещё пара удодов 11 июля 2009 замечена на северо-западном берегу озера Большая Гарава. По свидетельству М.В.Дёмкина, в окрестностях озера Кшара удод отмечался и в предшествующие годы XXI века. Вблизи реки Лух недалеко от посёлка Фролищи (на границе с Нижегородской областью) 29 апреля 2012 встречена одна токующая птица.

Несколько раз удод отмечался на крайнем юго-востоке области на территории Ляховского Предочья и в пойме Оки. В Ляховском Предочье известные встречи связаны с коренным берегом Оки на территории Меленковского района: 2 мая 2011 – токовой крик на склоне коренного берега Оки между селом Усад и деревней Верхозёрье; 28 июня 2013 один токующий самец обнаружен западнее деревни Григорово. Известны встречи в пойме Оки и на левобережье, и на правобережье. Отмечен в начале июля 2007 года в правобережной пойме Оки в Меленковском районе на границе с Нижегородской областью. На левобережье 8 мая 2010 токующий самец наблюдался около 1.5 км южнее села Панфилово на пойменном лугу с кустарниками у реки Илевна (Муромский район).

Известны встречи удода, в том числе гнездование, на территории Судогодской низменности (административно – Судогодский район). В 1970-х годах гнездо удода с птенцами, располагавшееся в полудупле

на уровне земли, было найдено в конце июня в окрестностях села Чамерево (В.Е.Михлин, устн. сообщ.). По сообщению А.В.Павлова, одиночные удоны в 2010-2014 годах периодически отмечаются у города Судогда и в окрестностях деревни Загорье. На реке Судогда удод отмечался у деревни Попиленки – 2 мая 2008 и в окрестностях деревни Жуковка – 12 мая 2013; в обоих случаях наблюдался ток одной птицы.

Удод неоднократно отмечался на территории Окско-Клязьминского поднятия. Несколько чаще встречается в его центральной и южной части. Помимо отражения чисто ареалогического аспекта, эта закономерность совпадает с увеличением мощности распространённости и мощности поверхностных песчаных и супесчаных отложений на Окско-Клязьминском поднятии с севера на юг.

Северная часть: 12 августа 1974 удод добыт В.А.Барановым на южной окраине города Коврова; чучело хранится в коллекции Владимиро-Суздальского музея-заповедника (В.А.Сербин, устн. сообщ.).

Центральная часть: 27 июня 2005 – одна особь в верхнем течении реки Колпь между железнодорожным мостом и урочищем Растовец (Селивановский район); 22 июня 2014 – 3-4 особи (по-видимому, пара с выводком) на восточном берегу пруда на реке Марса близ посёлка Костенец (граница Судогодского и Селивановского районов); 2 мая 2014 – токование одной птицы на реке Ушна близ посёлка Красная Ушна (Селивановский район).

Южная часть Окско-Клязьминского поднятия (Меленковский район): 13 августа 2010 один удод наблюдался у озера Широха; 12 мая 2013 – крик в сосновом лесу у деревни Соколье.

Юго-запад Окско-Клязьминского поднятия относится к Гусь-Хрустальному району; здесь удод встречается регулярно, данные о местах встреч приведены ниже вместе с другими сведениями по этому району.

Удод заселяет практически всю Мещёру южнее долины Клязьмы; также активно заселяет пойму Клязьмы на отрезке, проходящем через Мещёрскую низменность.

Гнезвился в пойме Клязьмы в окрестностях деревни Городищи (Покровский уезд, ныне – Петушинский район) в конце XIX века (Поляков 1911). Три гнезда удода были найдены в здесь в 1894 году. Два из них обнаружены 19 июня 1894 (по новому стилю) – одно с парой оперившихся птенцов и 6 «болтунами», второе – с кладкой, оба располагались в дуплах дубов. Третье, уже оставленное птицами гнездо (по близости отмечены плохо летавшие молодые), найдено 9 июля 1894 (по новому стилю) (Поляков 1911).

В Петушинском районе удод регулярно встречается и гнездится и в настоящее время, особенно характерен для пойменных дубрав поймы Клязьмы: на правобережье, недалеко от моста напротив города Петушки в конце XX века выводок отмечался почти ежегодно, 21 июня

1982 токующий самец отмечен в окрестностях железнодорожной платформы «Омутищи», 18 мая 1985 – у платформы «Леоново» (Г.С.Ерёмкин, рукопись); несколько реже встречается южнее поймы Клязьмы в центральной и южной частях Крутовского заказника, где наблюдался М.В.Глуховским (1998) 24 мая 2014 у деревни Пирютино, С.В.Шимковым в 1993 году у озера Круглец, а Ю.А.Мишустинным в 1988 году в окрестностях деревни Борок и в 1989 в 1.2 км от озера Светец (Ерёмкин, рукопись). В некоторые годы пара удоов всё лето отмечалась на юго-западной окраине деревни Крутово; а в 2012 году удоод встречен у окраины деревни Богдарня (Г.С.Ерёмкин, устн. сообщ.). При кормлении удоод предпочитает остепнённые сухие участки, где многочисленны кузнечики и кобылки (Г.С.Ерёмкин, рукопись).

В Гусь-Хрустальном районе Владимирской области в настоящее время сосредоточено наибольшее количество регистраций вида во Владимирской области. Три из 4 известных случаев находки гнёзд удоода во Владимирской области за последние 50 лет относятся к этому району, который в западной, центральной и южной части относится к территории Мещёрской низменности, на северо-востоке и востоке – к Окско-Клязьминскому поднятию.

В Гусь-Хрустальном районе удоод – малочисленный, местами приближающийся к статусу обычного вид. Распространён по району очень широко. Основываясь на наших наблюдениях, результатах опросов сотрудников НП «Мещёра» и местных жителей, удоод ежегодно отмечается в окрестностях города Гусь-Хрустальный, окрестностях посёлков Урщельский, Мезиновский, Иванищи, Великодворский, Анопино, Золотово, Добрятино, сёл Палищи, Заколпье, Колпь, деревень Нармоч, Нармуч, Демидово, Семёновка, Тихоново, Мокрое, Часлицы, Дудор, Уляхино, Купреево, Долбино, Новодурово, Бабино, Никулино, Лесниково, на садово-огородных участках «Гусевский», «Орбита», «Михали», «Бабино». В большинстве случаев у населённых пунктов отмечается 1-2 пары.

Удоод обитает на всех крупных осушённых торфяных массивах Гусь-Хрустального района (Иванищевское, Панфиловское, Гусевское, Мезиновское, Орловское, Тасинское, Островское болота). На Гусевском болоте отмечается не менее 5 пар, Мезиновском – не менее 3 пар, на остальных – по 1-2 пары.

В конце июня 1987 года на окраине города Гусь-Хрустальный был обнаружен скворечник, вывешенный на яблоне на высоте около 2.5 м, в котором находилось 5 птенцов удоода. По-видимому, по окраинам населённых пунктов и дачных участков гнездование в скворечниках может быть регулярным. Гнездо удоода находили в естественном дупле старой ивы в окрестностях города Гусь-Хрустальный в середине 1980-х годов (А.Любимов, устн. сообщ.). В 2007 году удоод гнезвился в лесо-

парке на окраине города Гусь-Хрустальный в бывшем дупле зелёного дятла *Picus viridis* в осине; 28 июня 2007 наблюдались взрослые удода, носившие в дупло корм: в качестве корма отмечались крупные прямокрылые, в том числе медведки. В большинстве случаев, когда удода наблюдали на торфоразработках, в качестве корма также отмечалась медведка. На торфокарьерах, где отсутствуют крупные дуплистые деревья, удод, вероятно, также занимает скворечники, вывешенные у баз торфопредприятий. Не исключено, что удода могут гнездиться здесь и в норах-пустотах в слежавшихся торфяных буртах, обрывах мелиоративных каналов.

В целом по Гусь-Хрустальному району численность удода на протяжении 25 лет относительно стабильна, хотя и менялась по годам. Некоторое снижение числа встреч отмечалось в конце 1990-х годов. В начале 2000-х годов численность снова восстановилась, а в 2005-2009 годах количество встреч вообще было самым большим за весь период наблюдений (с 1988 года). В последние годы (2011-2014) число встреч снова несколько сократилось.

По мнению В.И.Крошкина (1959), удод в небольшом числе гнездится по всем безлесным районам Владимирской области, однако сведениями о встречах этой птицы в гнездовой сезон в пределах безлесного экстразонального Владимирского ополья или типичных подтаёжных ландшафтах Смоленско-Московской провинции мы не располагаем, хотя на послегнездовых кочёвках удод может здесь периодически отмечаться.

В долине Клязьмы на 95 км маршрутов в гнездовые сезоны 1969-1975 годов удод отмечен один раз (Измайлов, Сальников 1978). По нашим данным, вид заселяет всю пойму Клязьмы во Владимирской области – от Мещёры на западе до Балахнинской низменности на востоке.

Таким образом, удод встречен почти на всей территории Владимирской области, относящейся к Мещёрской провинции. В то же время, его численность отчётливо выше в южной половине области, где местами он обычен. В северной половине территории Владимирской области, относящейся к Мещёрской провинции, удод встречается значительно реже, территориально встречи в целом менее устойчивы. На территории Смоленско-Московской провинции удод отмечался крайне редко и лишь на южной окраине территории. Обращает на себя внимание полное отсутствие к настоящему времени гнездовых регистраций удода на территории Владимирского ополья. В целом можно отметить тяготение вида к территориям с лёгкими песчаными почвами и к осушённым торфяникам.

Наиболее высокая частота и регулярность регистраций удода связана с юго-западной частью Владимирской области, в том числе территорией Гусь-Хрустального района, что отчасти объясняется несколько

лучшей по сравнению с некоторыми другими территориями, её изученностью, в основном же это связано с сочетанием здесь столь любимых видов в наших условиях песчаных равнин и крупных осушённых массивов торфяных болот, а также меньшей удалённостью от оптимума ареала.

Удод во Владимирской области находится вблизи северной границы ареала, численность его подвержена флуктуациям, в связи с чем целесообразно сохранить удода в Перечне видов, подлежащих особому вниманию к их состоянию в окружающей среде (Приложение к региональной Красной книге). Внесение удода в основной список Красной книги Владимирской области на сегодняшний день, на наш взгляд, представляется нецелесообразным, т.к. выраженной тенденции к сокращению численности популяции не выявлено, существованию её в настоящее время ничто не угрожает.

Л и т е р а т у р а

- Глуховский М.В. 1998. Встречи редких видов на границе Московской и Владимирской областей // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы 2-го совещ.* М.: 66-67.
- Ерёмкин Г.С. *Редкие виды млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и насекомых на территории Петушинского района Владимирской области.* Рукопись. <http://www.shumkar.ru/watching/rus/petushki.php>.
- Измайлов И.В., Сальников Г.С. 1978. О некоторых географических и экологических закономерностях размещения птиц в пойме р. Клязьмы // *География и экология наземных позвоночных. Птицы.* Владимир, 3: 54-65.
- Костин А.Б., Воронин А.Ю., Демидов Г.В., Калинина А.А. 2009. Редкие птицы Муромского республиканского заказника // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы 4-го совещ.* М.: 108.
- Крошкин В.И. 1959. Новые сведения по птицам Владимирской области // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 3: 24-25.
- Поляков Г.И. 1911. О некоторых птицах Покровского уезда Владимирской губернии // *Орнитол. вестн.* 3/4: 278-285.

